

ствіе гнѣва, бралъ лиру и игралъ (на ней). Спрашивавшимъ же о причинѣ (игры) онъ отвѣчалъ: „Я укрощаю себя“.

5. *Плутархъ Quaest. conviv.* III 6, 3 p 654 В Мнѣ, сказалъ онъ, весьма нравится изреченіе пиеагорейца Клинія. А именно, рассказываютъ, что на вопросъ, преимущественно въ какое время слѣдуетъ вступать въ сношеніе съ женщиной, сказалъ: „Когда хочешь потерпѣть наибольшій вредъ“.

6. Подложное сочиненіе подъ именемъ Прора (уже въ александрийскую эпоху?): „О седмицѣ“ см. *Никомасъ in Theol. arithm.* p. 43 Ast., *Сиріанъ in Arist. Metaph.*, стр. 192, 5 Kroll (срв. стр.); подъ именемъ Клинія тамъ же: *Theol. arithm.* p. 17 Ast, *Сиріанъ* стр. 168, 18 Kr.

42. Дамонъ и Финтій.

Діодоръ X 4, 3 (изъ Аристоксена срв. гл. 41, 1 и 45 D 7) Въ царствованіе Діонисія нѣкій пиеагореецъ Финтій, которому за злой умыселъ противъ тиранна предстояло подвергнуться наказанію, попросилъ у Діонисія отсрочки для того, чтобы распорядиться сперва относительно своего имущества. Онъ сказалъ, что въ качествѣ поруки за свою смерть дастъ одного изъ друзей. Когда же царю показалось невѣроятнымъ, чтобы нашелся такой другъ, который предоставилъ бы себя заключить въ темницу вмѣсто него, Финтій пригласилъ одного изъ своихъ друзей—философа пиеагорейца, по имени Дамона, который безъ колебаній сталъ поручителемъ за смерть его. И вотъ нѣкоторые хвалили чрезмѣрную любовь къ друзьямъ, другіе же порицали безразсудство и безуміе поручителя. Къ назначенному часу весь народъ сбѣжался, желая узнать, сохранитъ ли вѣрность поставившій (поручителя). Когда время истекало, всѣ уже стали терять надежду (на возвращеніе Финтія), Финтій же неожиданно прибѣжалъ бѣгомъ въ послѣдній моментъ, когда Дамона (уже) хотѣли увести на смертную казнь. Когда (такимъ образомъ) всѣмъ была явлена удивительная дружба, Діонисій освободилъ виновнаго отъ наказанія и просилъ мужей принять его самого третьимъ въ (ихъ) дружбу.

43. Симъ. Міонидъ. Эвфраноръ.

1. *Ямвлихъ V. P.* 267 Изъ Посидоніи Аеамъ и Симъ.

2. *Порфирій V. P.* 3 (послѣ надписи, см. стр. 70 первой части)

Взявъ это (?) (можетъ быть: взявъ одно изъ этихъ открытій), Симъ, свѣдущій въ музыкѣ, присвоилъ себѣ (это) правило и обнародовалъ его, какъ свое собственное (открытіе). И, дѣйствительно, имѣется семь

записанныхъ мудрыхъ ученій, благодаря одному, которое похитилъ Симъ. Вмѣстѣ были похищены и остальные, написанныя на приношеніи ¹⁾).

3. *Ямвлихъ in Nic. стр. 116, 1 ed. Pistelli* Сказано и относительно трехъ среднихъ (*величинъ*), ближайшихъ къ первымъ (*среднимъ*), которыми пользовались отъ Платона до Эратосеена. Начало открытію ихъ положили, какъ мы сказали, математики Архитъ (35 В 2) и Гиппасъ (гл. 8, 15). Другія же четыре (*слѣдовательно* 7. 8. 9. 10), искусно придуманныя жившими затѣмъ младшими, приверженцами пифагорейцевъ Міонида и Эвфранора, не должно оставлять безъ вниманія и т. д

44. Ликонъ (Ликъ).

1. *Ямвлихъ V. P. 267 p. 190, 4* Ликонъ *подъ рубрикой*: „Тарентинцы“. *Диогенъ V 69* Были же и другія лица, носившіе имя Ликона: во-первыхъ, пифагореецъ.

2. *Атеней II 69 E (изъ Гераклида Тарентинскаго)* Пифагореецъ Ликъ говоритъ, что латукъ съ широкими листьями, длинный и безствольный, помогающій при родахъ, пифагорейцами называется евнухомъ (*блостителемъ брачнаго ложа*), женщинами же—астютисъ. Дѣло въ томъ, что онъ служитъ для нихъ мочегоннымъ средствомъ и облегчаетъ для любовныхъ наслажденій. (Самое лучшее—ѣсть его).

3. *Атеней X 418 E* И Пифагоръ Самосскій употреблялъ простую пищу, какъ сообщаетъ Ликонъ Тасійскій въ сочиненіи: „О пифагорейскомъ образѣ жизни“.

4. *Аристотель у Евсевія P. E. XV 2, 8* Все превосходитъ своей глупостью то, что было сказано Ликономъ, называвшимъ самого себя пифагорейцемъ. А именно, онъ говоритъ, что Аристотель своей умершей женой приноситъ такія жертвы, какія афиняне (*приносятъ*) Деметрѣ, и что онъ купается въ тепломъ маслѣ и его продаетъ. Когда же онъ отбылъ въ Халкиду, то откупщики пошлѣнь нашли на кораблѣ 74 мѣдныхъ ми-сочекъ.

¹⁾ Подъ 7 мудрыми ученіями (*σοφίας*) здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ понимать 7 пропорцій (среднихъ величинъ). О нихъ см. у насъ гл. 8 § 15 (стр. 83 первой части). По этому сообщенію, во времена Пифагора принималось только 3 среднихъ величины, затѣмъ Гиппасъ и Архитъ прибавили еще 3. Наконецъ, послѣднее поколѣніе пифагорейцевъ—Міонидъ и Эвфраноръ прибавили 4 послѣднихъ среднихъ (7—10, срв. гл. 43, 3). Первая изъ этихъ вновь прибавленныхъ могла принадлежать Симу. Изъ зависти товарищи стали отрицать, что эта средняя открыта имъ, и съ этой цѣлью прибѣгли къ подложному „подношенію“ вымышленнаго сына Пифагора. Вся эта исторія находитъ себѣ объясненіе въ соперничествѣ между собой пифагорейцевъ четвертаго вѣка.

Объ Эвфранорѣ см. 32 А 7 и 35 В 6.